

Командарм-31: его армия освобождала Беларусь

Э. Г. Иоффе, доктор исторических наук, профессор БГПУ

В текущем году мы отмечаем 73-ю годовщину Великой Победы и 74-ю — освобождения Беларуси от немецко-фашистских оккупантов. Именно с этими событиями связана боевая деятельность одного из самых прославленных советских военачальников — Героя Советского Союза генерал-полковника **Василия Васильевича ГЛАГОЛЕВА**.

Если объективно оценивать деятельность советских военачальников в годы Великой Отечественной войны по проведённым ими боевым операциям, то можно заключить, что генерал-полковник Василий Васильевич Глаголев был одним из самых способных и талантливых. За свою короткую 49-летнюю жизнь он участвовал в трёх войнах — Первой мировой (в качестве старшего разведчика бригады унтер-офицера), Гражданской (в качестве красноармейца и старшины эскадрона) и Великой Отечественной. В межвоенный период (1921—1941) Василий Глаголев прошёл путь от командира взвода до командира кавалерийской дивизии в звании полковника.

В грозные годы Великой Отечественной он командовал 42-й кавалерийской, 73-й стрелковой, 176-й стрелковой дивизиями, 10-м гвардейским стрелковым корпусом, войсками 9-й, 46-й, 31-й и 9-й гвардейской армий. За умелое командование войсками при захвате и удержании Днепровских плацдармов, личное мужество и героизм 27 октября 1943 г. В. В. Глаголеву было присвоено звание генерал-лейтенанта, а через несколько дней — 1 ноября 1943 г. — ещё и звание Героя Советского Союза.

С января 1945 г. до конца войны генерал-полковник Василий Глаголев был командующим 9-й гвардейской армией на 3-м Украинском и 2-м Украинском фронтах, сражался в Балатонской, Венской, Градско-

Амштеттенской и Пражской операциях.

Автор акцентирует внимание читателей на «белорусском» периоде биографии Василия Васильевича, который совпадает с его участием в операции «Багратион». Тогда генерал-лейтенант, а потом генерал-полковник Глаголев командовал 31-й армией на 3-м Белорусском фронте во главе с генералом армии И. Д. Черняховским. Он отличился в Белорусской стратегической операции, особенно в Витебско-Оршанской и Минской. Именно за активное участие в них, проявленный военный талант и командирское мастерство Василий Васильевич во время операции «Багратион» был удостоен звания генерал-полковника. К сожалению, в отличие от большинства советских военачальников он не написал свои мемуары: через два года после Великой Победы он умер. Что касается боевых соратников В. В. Глаголева — командармов по операции «Багратион», то они в основном писали только об успехах их армий, забывая о соседних. Так, генерал армии К. Н. Галицкий, который в то время в звании генерал-полковника командовал 11-й гвардейской армией 3-го Белорусского фронта и во время боевых действий всё время находился в одной связке, по соседству с 31-й армией В. В. Глаголева, в своих мемуарах «В годы суровых испытаний, 1941—1944: Записки командарма» (М., 1973) назвал фамилию В. В. Глаголева только два раза. Кроме того,

некоторые авторы при изложении биографии Василия Глаголева допускают фактические ошибки. Так, Д. Н. Петровичко в книге «Именами героев» (Минск, 1978) в очерке «Командарм Глаголев» отмечает: «В начале 1944 года В. В. Глаголеву присвоено звание генерал-полковника...

21 сентября 1947 года Василий Васильевич погиб при исполнении служебных обязанностей».

В действительности же звание генерал-полковника присвоено В. В. Глаголеву 15 июля 1944 г., а 21 сентября 1947 г. он скоропостижно скончался от сердечного приступа на военных учениях под городом Белая Церковь.

С именем командарма-31 связано освобождение города Дубровно и Дубровенского района Витебской области, а также городов Орши, Борисова, Минска, Гродно и многих других населённых пунктов Беларуси. Перед войсками 31-й армии вначале была поставлена задача прорвать сильно укреплённую оборону противника в районе города Дубровно. 23 июня 1944 г. эта армия под командованием В. В. Глаголева наступала левее 11-й гвардейской армии — от автомагистрали Москва—Минск до деревни Баево — и двигалась непосредственно на Дубровно. В её состав входили 36-й, 71-й и 113-й стрелковые корпуса под командованием генерал-майора К. И. Провалова, генерал-лейтенанта П. К. Кошешова и генерал-майора Н. Н. Олешева. В 36-й корпус входили 173-я дивизия полковника С. Е. Климахина, 220-я дивизия полковника В. А. Полевика и 352-я дивизия генерал-майора Н. М. Скриженко. 71-й корпус состоял из 88-й дивизии полковника Ф. Т. Ковтунова, 192-й дивизии полковника А. М. Ковалевского и 331-й дивизии генерала П. Ф. Берестова. В 113-й корпус входили 62-я и 174-я дивизии полковников С. С. Левина и Н. М. Дёмина. Общая численность трёх корпусов не превышала 50 тыс. человек.

В первый день прорыва обороны противник оказал упорное сопротивление в районе деревни Киреево, где наступали полки 88-й стрелковой дивизии 71-го стрелкового корпуса. В тот день войска 31-й армии овладели первой и второй позициями вражеской обороны, продвинувшись вперёд на 3—3,5 км.

Примерно такие же результаты были у 11-й гвардейской армии. Немецкая оборона на участке, прикрывавшем Дубровно и Оршу, была настолько мощной, что находившийся в это время на фронте представитель Ставки Верховного Главнокомандования, начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Василевский, подводя итоги за 23 июня 1944 г., счёл нужным в ночь на 24 июня письменно доложить Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину:

«На Оршанском направлении из-за исключительно развитой обороны противника, сильной группировки его войск мы нужного результата не добились. На этом направлении, отбивая сильные контратаки противника, Галицкому (командарму-11. — Э. И.) и Глаголеву удалось лишь захватить от четырёх до шести траншей противника, углубившись в его оборону от 2 до 4 км, но не прорвав её окончательно» [1, с. 71].

Хотя задача первого дня прорыва сильно укреплённой обороны была выполнена не полностью, немецкая оборона была в значительной степени дезорганизована, войска группы армий «Центр» понесли большие потери: более 1200 человек убитыми, уничтожены 10 орудий, 64 пулемёта, 4 танка.

Командарм-31 В. В. Глаголев приказал командирам корпусов выделить от каждой дивизии по одному стрелковому батальону из полков второго эшелона для продолжения боя ночью. Важно было сорвать попытки немецкого командования привести свои войска в порядок, не дать им отдыха и организовать прочную оборону на третьей позиции главной полосы обороны. Передышки враг не получил. Артиллерия сопровождения пехоты заняла позиции в боевых порядках пехоты. Вперёд вынесли и наблюдательные пункты командиров. Связисты проложили новые линии связи. Инженерные подразделения расширили проходы во вражеских минных полях, прокладывали колонные пути для автомобильного и гужевого транспорта.

К концу дня 24 июня 1944 г. 88-я стрелковая дивизия, использовав успех батальона капитана П. В. Рудыкина, разгромила второй крупный узел сопротивления противника, созданный ими на высоте 186,4 западнее Киреево. Только к 20 часам полки 331-й

дивізіі завалілі дрэвамі Батраковцы і Бородинцы, а к полуночы — населённымі пунктамі Бабічы і Мордашэвічы.

Руководзя сражэннем с переднега наблюдательнага пункта, генерал-лейтэнант В. В. Глаголев прыйшоў к выводу, што нямецкія войскі супраціўляюцца з апошніх сіл і не здольныя пераадоліць прорыв галоўнай палосы сваёй абароны на всю глыбину. Для ўзмацнення натіска на ворага камандарм 31 разрэшыў камандіру 71-го корпуса П. К. Кошэву ввесці ў бой на участку 331-й стралковай дывізіі 213-ю танковую бригаду пад камандаваннем палковніка А. В. Цянчэнко. К канцу другога дня напружаных боёў галоўная палоса нямецкай абароны была взломана на всю глыбину.

Вечаром 24 чэрвеня 1944 г. генерал Глаголев разрэшыў камандірам 71-го і 36-го корпусоў працягнуць наступленне ночью. 25 чэрвеня маршал А. М. Васілеўскі ў адрэднам донесенні І. В. Сталіну адзначыў, што «войска Галіцкага і Глаголева, працягваючы наступленне, ў дзённым моманце вядуць боі на бліжэйшых падступах северо-восточнее і восточнее Оршы. На южным берагу Дняпра Глаголев заваліў Дубровно» [1, с. 76].

26 чэрвеня 1944 г. к 6 часам утра Дубровно было цалкам ачышчана ад нямецкіх акупантаў. Ныне на адной з цэнтральных вуліц горада ўстаноўлена мемарыяльная дошка, на якой указана, што Дубровно вызвалена ад ворага 26 чэрвеня 1944 г. войскамі 220-й стралковай дывізіі палковніка В. А. Полевіка і 331-й стралковай дывізіі генерал-майора П. Ф. Берэстова.

У той памятнае дзень войскі 31-й арміі разшылі прорыв воражэскай абароны да 25 км па фронце і прадвинуліся ад 5 да 25 км на заход, вызваліў 85 населённых пунктаў.

К 20 часам 26 чэрвеня 1944 г. стралкі 88-й і 192-й стралковых дывізіяў 71-го корпуса і танкісты 213-й танкавай бригады, якія ўзаемадзейнічалі з вмі, шчыльную падыходзілі к Оршы з севера. Начался штурм горада. Утром 27 чэрвеня з севера, востока і юго-востока ў Оршу ворваліся часткі 88-й і 331-й дывізіяў 71-го корпуса, 173-я і 220-я дывізіі 36-го корпуса. Ломая бешэнае супраціўленне нямецкіх войскаў, пяхотінцаў, танкістаў і артылерыстаў 31-й арміі расчыталі ад ворага вуліцу за вуліцамі, квартал

за кварталом. У ўзаемадзействіі з часткамі 11-й гвардэйскай арміі і 2-го гвардэйскага танкавага корпуса саюза гэтай арміі вызвалілі горад ад акупантаў.

За тры дні боёў ў палосе наступлення 31-й арміі нямецкія войскі страцілі 75 % жывой сілы і да 80 % боевай тэхнікі, ізрахавалі ўсе тактычныя і значыльную частку апэратыўных рэзерваў. «Непрэступная» абарона ворага, якой яе лічылі гітлеровскія генералы на Дубровенска-Оршанскім напрамку, рушылася.

У боях за горад адрозніліся 172-я, 192-я, 220-я і 352-я стралковыя дывізіі, 213-я адрэдная танкавая бригада, 926-й і 1455-й самаходныя артылерыйскія палкі, 43-я істребіцельная пратывотанкавая бригада, 83-й гвардэйскі гаубіцны артылерыйскі полк і 31-я інженерна-сапёрная бригада, якім былі прысвоены пачётныя назвавання «Оршанскія».

У канцы чэрвеня 1944 г. войскі 31-й арміі пад камандаваннем В. В. Глаголева вышлі на рэку Березіна ў раёне горада Борисова. У ходзе Мінскай апэрацыі (29 чэрвеня — 4 ліпеня 1944 г.) войскі 31-й арміі прынялі актыўнае ўдзяленне ў агульнянні і разгроме крупнай грушыроўкі пратывніка, вызваллення Борисова (1 ліпеня) і Мінска (3 ліпеня).

Пры вызваллення Борисова адрозніліся 62-я і 174-я стралковыя дывізіі і 66-я зенітная артылерыйская дывізія, якім былі прысвоены назвавання «Борисовскія».

У прыказе Вярхоўнага Главнакамандуючага І. В. Сталіна камандуючаму войскамі 3-го Беларускага фронту генералу арміі І. Д. Чэрняхавскаму былі такія строка:

«Войска 3-го Беларускага фронту, развіваючы ўспешнае наступленне, форсіравалі рэку Березіна на фронце 110 кіламетраў, і сёння, 1 ліпеня (1944 года. — Э. І.), штурмом завалілі горадам і крупным узлом камунікацый Борисовам — важным опорным пунктам абароны немцаў, прыкрывавшым падступ к Мінску».

У боях пры форсіраванні рэкі Березіна і за заваленне Борисовам адрозніліся войскі генерал-палковніка Галіцкага, генерал-лейтэнанта Глаголева...» [2].

Нелёгкім быў шлях к сталіцы Беларусі. Услед за танкістамі 2-го Таліцкага гвар-

дейского танкового корпуса 3-го Белорусского фронта к Минску подошли передовые части 31-й и 11-й гвардейской армий.

Вот что докладывал командир 36-го стрелкового корпуса Герой Советского Союза К. И. Провалов: «Передовой отряд 220-й Оршанской дивизии ведёт бой на северо-восточной окраине Минска. Танкисты успешно продвигаются вперёд. Сапёры обнаружили много мин. Имеются случаи подрыва».

В ответ он услышал приказ командарма-31 В. В. Глаголева: «Усильте сапёрную разведку. Подтяните наши части поближе к городу. Обеспечьте нарастание ударов, не допускайте разрыва с танкистами» [3, с. 26].

Этот и другие приказы командующего армией немедленно выполнялись. Василий Васильевич глядел на карту и мысленно видел ход сражения на всех участках. Сопротивление немецких солдат и офицеров было сломлено, и части 3-го и 1-го Белорусских фронтов 3 июля 1944 г. полностью овладели Минском. Героически сражались на улицах города воины передовых батальонов из 220-й и 352-й стрелковых дивизий: лейтенант М. М. Четвериков, старший сержант В. С. Митюков, рядовой И. Калимбетов и другие. Рядовой В. М. Скиба, уничтожив 12 немецких солдат, прорвался к Дому Красной Армии и вместе с сержантом В. Халимбетовым, рядовыми Старовером и Мусалиевым установил Красный флаг на этом здании. Первым в здание железнодорожного вокзала ворвался старший сержант А. Р. Ляпустин. Он в упор расстреливал нацистов, гранатой уничтожил вражеский пулемёт. Затем водрузил Красный флаг над зданием вокзала, а второй установил возле памятника Ленину перед Домом правительства. Заместитель командира батальона по политчасти 31-й армии М. Е. Мышинский с группой бойцов водрузил Красный флаг над Домом правительства. Флаг на балконе этого здания установил старший сержант В. С. Митюков. Благодаря личному мужеству старшего сержанта И. П. Гонтаря Красный флаг развевался над Театром оперы и балета [4, с. 271].

Ряд военных историков Беларуси и России до сих пор не пришли к единому мнению по вопросу, какой фронт и какие армии занимались ликвидацией окружённой под Минском группировки немецких войск в

июле 1944 г. В связи с этим приводим фрагмент из мемуаров маршала А. А. Василевского «Дело всей жизни»:

«3 июля войска 3-го и 1-го Белорусского фронтов встретились в центре Минска. Восточнее, теснимые войсками 2-го Белорусского фронта, оказались в очередном “котле” основные силы группы армий “Центр”. Там находились отступившие от Могилёва войска 4-й немецкой армии, остатки разбитых под Витебском, Оршей и под Бобруйском 3-й и 9-й танковых армий. Яростные попытки неприятельских войск вырваться из окружения в юго-западном, южном и северном направлениях стоили им огромных жертв, но были безуспешными. Первоначально задача ликвидации этой группировки врага была возложена Ставкой на войска 2-го фронта и 31-й армии 3-го Белорусского фронта, а в дальнейшем — на 33-ю и 31-ю армии с передачей 33-й армии из 2-го в 3-й Белорусский фронт. В результате 12 июля враг полностью капитулировал. Около 38 тысяч человек было взято в плен, а с ними — вся техника, снаряжение и тылы 4-й немецкой армии. В плен попали одиннадцать генералов-командиров корпусов и дивизий, а также большая группа офицеров» [5, с. 449—450].

Части 31-й армии приняли активное участие в освобождении от немецких оккупантов города Гродно. 13 июля 1944 г. к 18 часам 6-я гвардейская кавалерийская дивизия под командованием генерал-майора П. П. Брикеля вышла к северной окраине Гродно и завязала бой с пехотой и танками противника в районе деревни Кульбаки. 14 июля вслед за кавалеристами к городу подошли части 36-го стрелкового корпуса 31-й армии. Это позволило уплотнить боевые порядки наступающих войск, а также начать форсирование реки Неман к северу от Гродно. В ночь с 14 на 15 июля реку форсировали части 220-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора В. А. Полевика из 36-го стрелкового корпуса.

В ходе двухдневных напряжённых боёв 6-я кавалерийская дивизия и 174-я стрелковая дивизия 113-го стрелкового корпуса 31-й армии под командованием полковника Н. И. Дёмина прорвали немецкую оборону на рубеже Станиславово—Девятковка—Кирпичный завод и в 22 часа 15 июля начала бои в Гродно. В северо-западную часть

города вступили полки 220-й и 352-й (под командованием генерал-майора Н. М. Стриженко) стрелковых дивизий 36-го стрелкового корпуса. С востока и юго-востока наступали 42-я, 95-я и 290-я стрелковые дивизии 50-й армии. К утру 16 июля 1944 г. основная часть города Гродно, расположенная на правом берегу реки Неман, была освобождена от немецких оккупантов. В честь этой победы в Москве вечером того же дня был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Приказом ВГК от 16 июля 1944 г. войскам, участвовавшим в освобождении города Гродно, была объявлена благодарность. Это произошло во время Белостокской наступательной операции войск 2-го и 3-го Белорусских фронтов (5—27 июля 1944 г.) — составной части Белорусской наступательной операции.

31-я армия 3-го Белорусского фронта под командованием Героя Советского Союза, генерал-полковника Василия Глаголева во время операции «Багратион» внесла достойный вклад в разгром группы армий «Центр» и в освобождение Беларуси от немецких оккупантов в июне—июле 1944 г. Более 20 тыс. воинов (около половины личного состава армии), отличившихся в боях на белорусской земле, были награждены орденами и медалями. 20 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза. Были награждены и отмечены почётными наименованиями наиболее отличившиеся в боях соединения и части 31-й армии, в том числе орденами Красного Знамени — 62-я, 88-я, 173-я, 174-я, 192-я, 220-я и 352-я стрелковые дивизии, Суворова II степени — 331-я дивизия, Александра Невского — 14 полков, Красной Звезды — 10 полков и отдельных батальонов.

Анализ боевых операций, проведённых В. В. Глаголевым в 1941—1945 гг., позволяет сделать вывод, что в ходе их проведения Василий Васильевич отличался решительностью, хладнокровием, требовательностью и непреклонной волей в достижении поставленных целей. В. В. Глаголев шёл на оправданный риск, создавая многократное численное превосходство над противником на направлении главного удара за счёт решительного ослабления сил на второстепенных участках. Его военный талант и командирское мастерство высоко ценили многие полководцы Красной Армии. Так, маршал А. М. Василевский писал: «Усиленно работая в войсках правого крыла Юго-Западного фронта, я тогда вплотную познакомился со стилем руководства командующего 46-й армией В. В. Глаголева. Опытный военачальник, он тщательно готовил свои соединения к выполнению поставленной задачи».

После войны Глаголев продолжал командовать 31-й армией, а в 1946—1947 гг. был командующим Воздушно-десантными войсками Красной Армии. Награждён 2 орденами Ленина, 2 орденами Суворова I степени, орденом Кутузова I степени, 2 орденами Красного Знамени, многими медалями, а также 3 иностранными орденами. В честь В. В. Глаголева названы улицы в Москве, Калуге, Днепре (бывшем Днепропетровске) и Каменском (бывшем Днепродзержинске). На пересечении улиц генерал-полковника Глаголева и маршала Тухачевского в Москве установлен мемориальный знак.

Его именем в Минске названы улица и 3 переулка в районе Грушевского посёлка. Справедливость требует, чтобы улицы имени Глаголева появились в городах Дубровно, Орше, Борисове и Гродно.

Список использованных источников

1. *Василевский, А. М.* Воспоминания о Белорусской операции / А. М. Василевский // Освобождение Белоруссии. 1944. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Наука, 1974. — 800 с.
2. Правда. — 1944. — 2 июля.
3. *Петраченко, Д. Н.* Именами героев / Д. Н. Петраченко. — Минск : Беларусь, 1978. — 208 с.
4. *Лемяшонак, У. І.* Вызваленне Мінска / У. І. Лемяшонак // Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Мінска: у 4 кн. — Мінск : БЕЛТА, 2005. — 912 с.
5. *Василевский, А. М.* Дело всей жизни / А. М. Василевский. — М. : Политиздат, 1973. — 542 с.